

Даниель Дефо

Робинзон Крузо

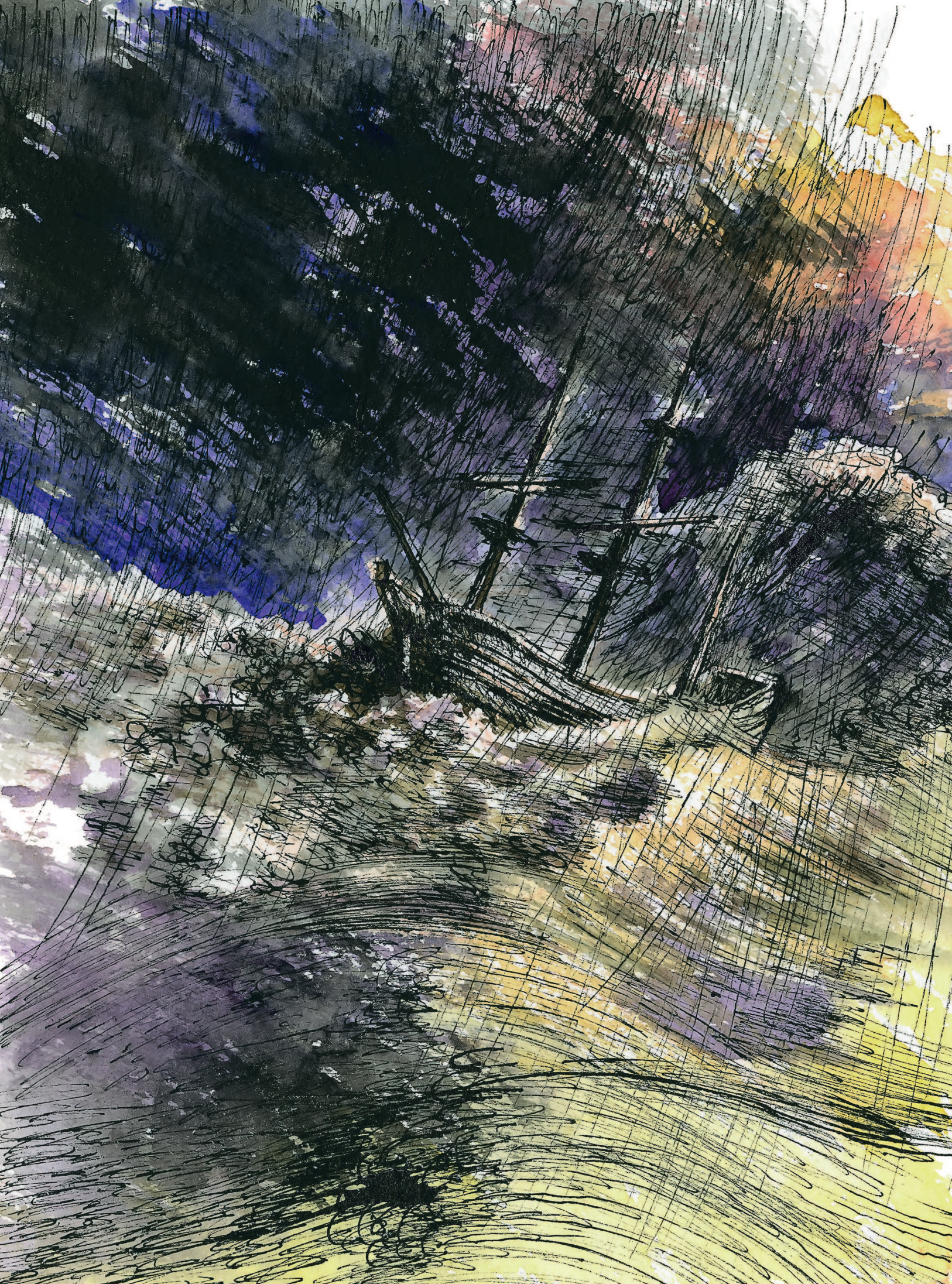
Пересказал Леонид Яхнин

Рисунки Леонида Цхэ

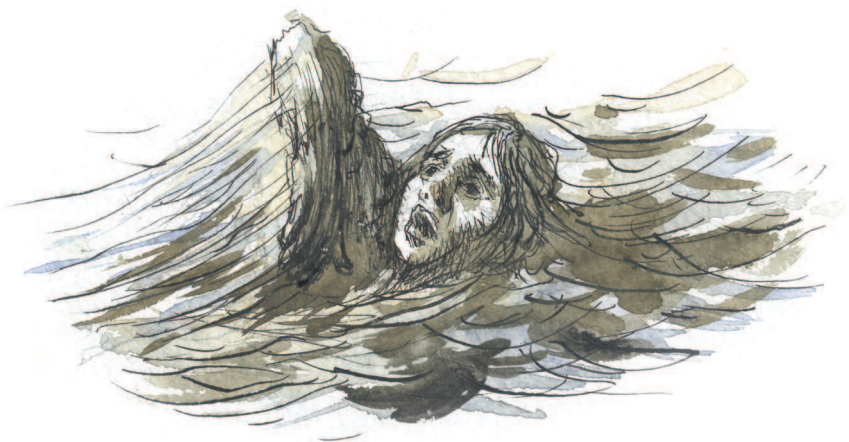

«МАЛЫШ»

Глава первая

КРУШЕНИЕ

Под низким черным небом грозной чередой ходили лиловые горы. Пронизанные вспышками молний, они вдруг загорались изнутри зеленым светом. По-змеиному шипели их пенистые верхушки. Хищно изгибались эти лилово-изумрудные глыбы и мгновенно рушились со стеклянным звоном. В этом реве, шипении и грохоте тонули хлопки разрываемых парусов, треск ломающихся грот- и фок-мачт, стоны и вопли погибающих моряков.

Беспомощный корабль клевал кипящую воду крохотной уточкой-нырком. Море заглатывало свою жертву, размалывая ее драконьими зубами рифов.

— Спустить на воду шлюпку! — крикнул капитан.

Матросы кинулись к правому борту. В этот момент корабль бросило на риф. Шлюпка, прикрепленная к борту, кракнула и лопнула, как скорлупа ореха. Люди в панике заметались по накренившейся палубе.

— Левый! Левый борт! — срывающимся голосом кричал капитан.

По счастью, оставалась пока невредимой вторая шлюпка, висевшая над бушующей стихией у левого борта. Обрубить стропы и спустить шлюпку в объятия бушующих волн было для привычных к морской работе рук делом минуты. Матросы кинули в нее весла и попрыгали один за другим. Но теперь они оказались в полной власти безжалостной стихии. Шлюпку вознесло на гребень гигантской волны и низвергло в ревущую пучину. Следующая волна снова подкинула ее вверх и, ломая весла, перевернула. Людей мгновенно растащило в разные стороны. То тут, то там мелькали вздетые к небу руки, голова с разверстым в беззвучном крике ртом, крутящееся в водовороте воды безвольное тело.

Вскоре все было кончено. Разбушевавшееся море беспечно играло обломками мачт, обрывками парусов, пустыми бочонками, расщепленными досками, перекидывая их с волны на волну и подгоняя постепенно к скалистому берегу. А там вокруг острых скал завивались и вздыбливались вихревые потоки воды, будто необъезженные кони с пенными гривами. Из туманного облака брызг от валуна к валуну, словно мостики, вырастали круто изогнутые радуги.

Море поглотило свою добычу и постепенно успокоилось. Лишь легкие буруны и завихрения напоминали об улетевшей буре.

Глава вторая

СПАСЕНИЕ

В узкой бухточке обессиленные волны влажными языками лизали усеянную водорослями песчаную косу, оставляя за собой неровную темную полосу. По песку в беспорядке были разбросаны два непарных башмака, матросский белый берет с голубым помпоном и три помятые шляпы с широкими полями. У самой полосы прибоя неподвижно лежал, распластав руки, человек в разорванной полотняной рубахе и коротких панталонах. Над прибрежными зарослями папоротников стояло марево испарений, быстро съедаемых жаром раскаленного солнца.

Волна коснулась ног человека лежащего на песке. Он пошевелился. Открыл глаза. И резко приподнялся. Вдали, за грядой рифов лежал на мели корабль с высоко задранной квадратной кормой.

— Боже! — прошептал человек. — Каким чудом я мог добраться до берега?

Он огляделся кругом. Заметил на песке пару непарных башмаков и матросский берет. Неужто спасся только он один? И сколько же часов или, может быть, дней пролежал он здесь? Бедняга с трудом поднялся на подгибающихся непослушных ногах. Песчаная коса упиралась в гряду безжизненных скал. Кое-где между ними росли гигантские деревья.

Первой его мыслью было забраться на дерево и понять, куда он попал. Остров это или материк? Есть ли надежда увидеть человеческое жилье? Безмолвная тишина его угнетала. Кто мог

таиться за этими скалами? Дикие звери? Дикари? Тогда тем более надо поскорее добрести до спасительных деревьев.

Он постоял несколько минут, чтобы собраться с силами, и двинулся вперед. Ноги увязали в песке, солнце пекло и слепило глаза. Но смятение, поселившееся в душе, заставляло его почти бежать. Наконец, он добрался до первого дерева. Толстое, ветвистое, оно напоминало громадную ель, но только усеянную колючками. Цепляясь за густо растущие ветви, он не без труда, раздирая ладони в кровь, дополз почти до верхушки. И обомлел.

Кругом со всех сторон простиралось море. Теперь ему до конца стала ясна его горькая участь: он заброшен на остров! Если даже его не растерзают хищные звери, не убьют дикари, ему суждено умереть от голода. Ведь у него не было никакого оружия, чтобы защищаться и охотиться. В кармане оставалась лишь небольшая курительная трубочка и кисет с намокшим табаком. А если на острове нет пресной воды, то ему грозит не только голодная смерть, но и ужасная гибель от жажды.

— О, отец, — прошептал он, — как же ты был прав!

Глава третья

ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

Воспоминания нахлынули сами собой. Еще ребенком, когда его звали не господин Крузо, а просто по имени — Робинзон, — он мечтал о морских путешествиях. Едва достигнув восемнадцати лет, юноша вознамерился выйти в море на корабле, отправлявшемся в Лондон. Долго уговаривали его родители не делать этого опрометчивого шага.

— Придет время, — толковал отец, — когда ты пожалеешь, что пренебрег моим советом, но тогда, может статься, некому будет помочь тебе исправить сделанное зло.

Не прислушавшись ни к увещаниям сурового отца, ни к мольбам добросердечной матушки, юный шалопад Робинзон Крузо тайком сбежал из дома и 1 сентября 1651 года сел на корабль и вышел в море. И провидение не замедлило преподать ему жестокий урок. Едва только корабль вышел из устья реки в открытое море, как разразилась ужасная буря. Высокие валы поднимались над бортом и обрушивались на палубу, грозя смыть палубные постройки, деловито суетившихся матросов, сломать мачты.

Юноша, никогда прежде не ходивший в плаванье, новичок в морском деле, уже готовился к гибели в пучине морской. Он возносил молитвы и давал себе клятву, что, если ему будет суждено спастись, если нога его снова ступит на твердую землю, он сейчас же воротится домой и никогда больше не сядет на корабль.

— Отец, отец, — причитал он, — почему я не внимал твоим предостережениям?

Но буря миновала, поверхность моря разгладилась, и Робинзон забыл все свои страхи, а вместе с ними растаяло раскаяние, позабылись все клятвы. Оказавшись в Лондоне, он почти сразу сел на корабль, отправлявшийся в Африку, к берегам Гвинеи. Это путешествие вышло удачным. Робинзону Крузо даже удалось неплохо заработать. С тех пор он не однажды выходил в море на различных кораблях и заделался, как ему казалось, вполне опытным мореходом. Теперь он, как заядлый моряк, без боязни отправлялся в самые рискованные походы. Но беда, затаившись до поры до времени, поджидала его.

Началось с того, что Робинзон Крузо нанялся на судно, державшее курс на Канарские острова. Вблизи африканских берегов за ними на всех парусах погнался турецкий корсар. Отчаянно сопротивлявшиеся моряки не могли устоять против вооруженных до зубов пиратов. Пленников отвезли в турецкий порт и продали в рабство маврам. Робинзон Крузо стал невольником капитана пиратов. Целых два года он исполнял в доме своего господина самую черную работу.

Снова и снова повторял он с горечью:

— О, как ты был прав, отец!

И все же судьба благоволила к несчастному рабу. Ему удалось на небольшом баркасе вырваться на свободу. После долгих приключений Робинзон Крузо попал в Бразилию. Здесь он начал работать на уборке сахарного тростника. По прошествии нескольких лет он и сам стал владельцем небольшой плантации.

Казалось бы, жизнь его наладилась, но легкомыслие и жажда приключений снова вовлекли его в пучину бедствий.

И вот 1 сентября 1659 года, ровно через восемь лет после побега из дома, Робинзон Крузо взошел на корабль, державший курс на Африку. Но уже на полпути их застала сильнейшая буря. Корабль, несомый ветром и волнами, оказался далеко от торговых путей. Шторм не стихал. Теперь можно было надеяться только на чудо. И вновь Робинзон вспомнил слова отца:

— ...и некому будет помочь тебе...

Вот она, кара за непослушание! Он уже прощался с жизнью, но, видно, судьба сулила ему не смерть, а долгие и трудные испытания. Несчастного выкинуло на необитаемый остров...

Глава четвертая СУНДУКИ И РУЖЬЯ

Воспоминания о многолетних невзгодах вдруг придали Робинзону сил. Он в последний раз бросил взгляд на торчащий из моря остов корабля. Там, может быть, сохранились не тронутые водой запасы пищи и кое-какая одежда. Начался отлив, и заливчик настолько обмелел, что добраться до корабля, казалось, не составит труда. Он и впрямь сумел подойти к кораблю почти посуху так близко, что оставалось проплыть метров двести.

Нос корабля полностью ушел в воду, а корма поднялась настолько, что показалось усеянное раковинами днище. Вскарabкавшись на бак, Робинзон обнаружил, что весь запас провизии остался сухим. Мучимый голодом, он первым делом направился в кладовую, разорвал мешок с сухарями, набил ими

